

Глава 28. Боль в животе (часть 2)

Фэн Дэ привел Сяонянь в палату Гуна Оуяна и провел ее к месту рядом с кроватью пациента.

Сяонянь осмотрела палату и про себя отметила расточительность богатых.

Мебель была очень дорогой, и сама комната больше напоминала президентский люкс, чем палату в больнице. Если бы не кровать и лежащий на ней пациент, и группа врачей, то эта палата не имела бы ничего общего с больницей, которую она посещала.

Сяонянь сидела у кровати Гуна Оуяна более часа. У нее был долгий день, и она не выспалась. Она как раз собиралась задремать на своем стуле, когда услышала, как Гун Оуян пробормотал ее имя.

Сначала это было почти неразборчиво, но сон прошел. Когда она напрягла слух, она услышала, как он снова называет ее имя. Только на этот раз она услышала, как он сказал что-то еще.

«Сяонянь ... массаж ... мой желудок ...»

На мгновение она действительно не знала, плакать или смеяться. Она думала, что он может назвать ее имя, потому что беспокоился о ребенке или, по крайней мере, она предположила, что он все еще хочет мороженое ... но, оказалось, это ...?

Она прямо посмотрела на Фэна Дэ.

«Видите мисс Ши, хозяин необыкновенно привязан к вам».

«...»

Это ... привязанность?

Разве это не было похоже на рабство?

«... масса ... ж ...» Гун Оуян пробормотал снова.

На этот раз даже Фэн Дэ продолжал молчать.

Вздых.

«Управляющий Дэ, могу ли я уйти?»

«Да, конечно, мисс Ши», - Фэн Дэ поклонился ей, извиняясь.

Не ожидая, что ее снова задержат, Сяонянь немедленно встала и направилась домой.

Фэн Дэ посмотрел на Гуна Оуяна, который был без сознания, и его брови слегка морщились.

Мисс Ши должна была остаться, но он знал, что поведение его хозяина с мисс Ши было ненормальным. Хотя его хозяин был блестящим деловым человеком, он был, в какой-то степени, эмоционально неуравновешенным. И вдобавок к этому, его параноидальное расстройство личности не позволяет доверять людям, которые его окружают. Такой человек планировал лично допросить мисс Ши и расправиться с ней. Если бы это был какой-то другой человек, его хозяин приказал своим подчиненным выполнить эту работу.

Но только он знал, что когда дело доходит до мисс Ши, независимо от того, насколько зол молодой хозяин, только он контролирует решения, связанные с ней. Он не позволяет никому вмешиваться. Он был почти как ребенок с его любимой игрушкой. Заботясь или разрушая, только он должен нести за это ответственность. Он не может терпеть чужое вмешательство.

Сяонянь вернулась домой в 2 часа ночи.

Когда она вернулась, она увидела, что большинство соседей были собраны по двое или по трое и обсуждали вертолеты на крышах.

И среди этих шепотов было ее имя.

«.....»

Сяонянь опустила голову в пальто и быстро подошла к своей квартире. Она хотела избежать допросов соседей.

Как она может сказать им, что человек, который прилетел так демонстративно, был ни кем иным, как известным миллиардером, мистером Гуном Оуяном? Что он пришел сюда, чтобы съесть мороженое, после того как он уже съел 20 чанов, сделанных ею.

Кто-нибудь поверит ей?

Когда, наконец, Сяонянь вернулась домой, она быстро закрыла за собой дверь. Она направилась прямо в свою спальню, чтобы уснуть. Она подключила свой телефон к зарядному кабелю и положила его на стол перед тем, как лечь в постель.

Она была скучной и кроткой, как она могла спровоцировать такого человека, как Гун Оуян, она задавалась этим вопросом, когда включила свой телефон.

Ее телефон был разработан популярной фирмой NE, которая была гарантией качества в мире электроники. Это было одно из ее лучших приобретений.

Редкое количество сообщений рассказывало всем историю ее жизни. Она пропала без вести, и никто не беспокоился о ней. Ее пальцы мягко постукивали по экрану, когда она задавалась вопросом: кто-нибудь захочет ее найти, даже если она пропадет без вести на 100 лет.

Возможно, нет.

Единственный человек, который заботился о ней, больше не помнил ее, и теперь казалось, что ему все равно.

Сяонянь быстро отстранилась от того, куда направились ее мысли, и просмотрела сообщения.

Было всего несколько сообщений, и одно из них от парня со «слепых свиданий».

Ха-ха.

Сяонянь отложила в сторону свой телефон и посмотрела на потолок.

В течение долгого времени в ее мире был только Му Цянь Чу и рисование.

Теперь у нее просто было только ее искусство.

Но в последние дни, из-за всей суеты, она даже не создавала комиксов.

Что осталось от нее сейчас?

...ничего.

Совсем ничего.

Она была тем, кто потерпел неудачу в жизни, и теперь она будет оставаться в этих рядах.

Она обернулась, чтобы зарыть лицо глубоко в подушку, желая избавиться от жжения в горле и жгучей боли в глазах.

Следующий день:

Солнце упало на простыни через зазор в закрытых занавесках, а женщина на кровати все еще спала.

Ее брови слегка хмурились, как будто она не могла найти спокойствия даже во сне.

Внезапно ее мобильный телефон зазвонил, его вибрация встряхнула весь стол, звонкий шум обрушился на ее уши и разбудил ее.

Сяонянь отбросила запутанную копну волос и подняла трубку, не задумываясь.

«Эй!», - на том конце раздался сердитый голос.

«Гун Оуян?», - Сяонянь услышала голос и сразу узнала его. Это смутило ее.

Он уже проснулся?

Откуда у него был ее номер телефона?

«Ты осмелилась сбежать! Ты оставила меня в больнице и осмелилась сбежать? Ты больше не хочешь жить?!!»

Гун Оуян был явно разъярен. Каждое его слово было угрозой.

Даже через мобильный телефон Сяонянь может представить себе его внешний вид прямо сейчас. Его лицо наполнено гневом, а его глаза омрачены злобой.

Она крепко сжала телефон, когда бессознательная дрожь подбежала к ее телу.

«Я не убегаю, просто вернулась в свой дом», - Сяонянь попыталась успокоить свой голос.

«У тебя есть один час. Если ты не вернешься в больницу и не извинишься передо мной, я сломаю тебе ноги!